

Текст и перевод

1. Текст и его содержательная структура:

- вертикальная,
- горизонтальная,
- глубинная.

2. Текст как переводческая проблема.

Типология текстов.

1. Текст и его содержательная структура:

Текст — это речевое произведение, с помощью которого осуществляется вербальная коммуникация.

Текст — это речевое произведение, состоящее из высказываний, которые говорящий создает, отбирая языковые единицы и соединяя их по правилам грамматики данного языка в соответствии со своим коммуникативным намерением.

Текст представляет собой сложное структурное и содержательное целое, коммуникативный потенциал которого гораздо больше совокупного содержания составляющих его высказываний.

Переводчик должен уметь воспринимать эту целостность текста оригинала и обеспечивать целостность создаваемого им текста перевода.

В ряде современных концепций перевода переводчик рассматривается как создатель текста на ПЯ — **Texter** или **Textproduzent**.

Текст имеет особую содержательную структуру.

Содержательная структура текста может рассматриваться в трех разных измерениях: **вертикальном, горизонтальном и глубинном.**

Вертикальная содержательная структура текста

Вертикальную структуру текста создает его *формально-тематическое содержание*, начиная с

общего замысла или **темы** текста, которая разворачивается во все более мелких фрагментах текста:

- *подтемах,*
- *субподтемах,*
- *микротемах,*
- *отдельных суждений.*

Такое разворачивание «**сверху — вниз**» осуществляется говорящим, создающим текст в соответствии со своим коммуникативным намерением.

Воспринимающий текст формирует эту иерархическую структуру в *обратном* направлении — «**снизу — вверх**», от более мелких частей содержания к целостному пониманию всего текста.

Горизонтальная содержательная структура текста

Создается *формальными и смысловыми связями между высказываниями.*

Формальная связность текста (**когезия**) достигается с помощью различных языковых средств:

- союзов,
- повторов,
- слов-заместителей,
- согласования временных и иных форм и т.п.

Смысловое единство текста (**когерентность**) обеспечивается:

- логической последовательностью и непротиворечивостью изложения,
- логическими связками («итак», «следовательно», «подведем итоги» и пр.),
- использованием стереотипных формул, обозначающих начало (зачины) и концовки повествования, анафорическими и отсылками к другим частям и т.п.
- Тема-рематической структурой

тема-рематическая структура

Соотношение темы и ремы или актуальное членение характерно и для смысловой структуры *отдельного высказывания*.

В содержании высказывания можно выделить два смысловых фокуса.

Один из них (тема) — это исходный пункт сообщения, то, о чем сообщается, что, как предполагается, известно собеседнику или предлагается ему как нечто данное.

Второй (рема) — главный смысловой центр сообщения, то, что сообщается, та новая информация, ради которой это сообщение создано.

Тема-рематическое членение высказывания может осуществляться путем выделения ремы интонационными, лексическими или синтаксическими средствами.

Например, рема «**отсутствие денег**» в следующем высказывании может быть выражена разными способами:

- ударением («'денег нет у него»),
- лексически («а денег-то никаких нет у него»),
- синтаксически — постановкой ремы на последнее место в простом неэмфатическом высказывании («у него денег нет»)

В тексте последовательность и связность изложения во многом зависят от тематических отношений соседних высказываний.

Нередко рема одного высказывания становится темой другого.

«Николай попытался открыть дверь. Дверь не открывалась».

Кроме того, определенная тема-рематическая структура создается в *целостном содержании текста*, когда информация в одной части текста выступает в обобщенной форме в качестве исходного момента (темы) для последующего содержания.

При создании текста перевода переводчик, как правило, сохраняет тематическую структуру оригинала.

Глубинная содержательная структура текста

- *Языковое содержание текста*
- *Конкретно-контекстуальный смысл
текста*
- *Имплицитный смысл текста*

Языковое содержание текста

Языковое содержание текста составляет лишь первый слой «глубинной» смысловой структуры текста.

Этот слой играет роль основы такой структуры, поскольку глобальное содержание текста извлекается из него и через него.

Информация, которую коммуниканты получают путем интерпретации значений языковых единиц, составляющих высказывание, выступает в качестве собственно языкового содержания высказывания.

Это — как бы «поверхностное» вербальное содержание, которое всецело зависит от набора языковых средств.

Оно всегда носит обобщенный характер, описывает типовую ситуацию, которая может существовать во множестве реальных вариантов.

Высказывание типа «**Вчера вечером Николай срубил дерево, которое росло перед нашим окном**» лишь в общем виде содержит указание на субъект, объект, время и место действия.

Можно лишь сказать, что некий говорящий сообщает, что некто по имени Николай срубил какое-то дерево, находившееся перед одним из окон какого-то строения, и что все это произошло накануне того дня, когда говорящий делает свое сообщение.

Такое высказывание вполне осмысленно, оно может быть понято и переведено на другой язык с большей или меньшей полнотой в зависимости от соотношения семантических структур двух языков, участвующих в процессе перевода.

Но само по себе оно обеспечивает лишь весьма поверхностную, неполную коммуникацию, поскольку не включено в текст, в конкретную обстановку общения и может относиться к любому Николаю и к любому дереву, стоящему у чьего-то окна.

Такие высказывания, взятые изолированно от конкретной единичной ситуации общения, В. А. Звегинцев называл **«псевдопредложениями»**, считая, что они не существуют как реальные единицы речи.

Бывают случаи, когда и языковое содержание высказывания оказывается понятым лишь частично или вообще не осознается коммуникантом вследствие отсутствия у него необходимых языковых или фоновых знаний, что лишает его возможности сопоставлять и правильно интерпретировать «кирпичики смысла».

Существует так называемое вербальное знание, когда говорящий способен более или менее точно воспроизводить услышанное или прочитанное, фактически без самостоятельной интерпретации содержания произносимых им высказываний.

Любопытно, что даже подобное механическое говорение, не имеющее смысла для самого говорящего, может быть вполне коммуникативным для других собеседников, способных извлечь информацию, содержащуюся в произносимых

Конкретно-контекстуальный смысл текста

Языковое содержание текста обычно содержит лишь меньшую, а иногда и менее важную часть информации, передаваемой в тексте.

Оно может самостоятельно выполнять некоторые коммуникативные функции.

Но его главная роль в речевом общении осуществляется благодаря тому, что это описание типовой ситуации соотносится с **конкретными референтами** и тем самым каждое высказывание включается в **единичный контекст**, связанный с такими же контекстами других высказываний в том же тексте, становится **реальным** речевым высказыванием, единицей текста.

Теперь «кирпичики смысла», составляющие содержание высказывания, дополнительно интерпретируются по отношению к конкретным предметам мысли.

Такая вторичная актуализация значений языковых единиц в значительной степени расширяет и обогащает информацию, которую коммуниканты могут извлечь из отдельных высказываний и текста в целом.

В примере фраза «**Вчера вечером Николай срубил дерево, которое росло перед нашим окном**» будет описывать действия конкретного человека, совершившиеся в определенном месте и в определенное время.

Происходит так называемая контекстуализация языка.

Именно конкретно-контекстуальный смысл высказывания является главным содержанием большинства актов речевого общения.

Контекстуализация высказывания — основа речевой коммуникации, обязательное условие функционирования языка в качестве средства общения между людьми.

Умение соотносить языковые выражения с конкретными ситуациями присуще всем носителям языка.

Так как конкретно-контекстуальный смысл высказывания и всего текста во многом зависит от индивидуальных знаний, эмоций и ассоциаций коммуникантов, он неодинаков для каждого из них. Но все они, хотя и с разной полнотой, в процессе общения воспринимают *языковое содержание*

Имплицитный смысл текста

- Немаловажное значение в речевой коммуникации имеет способность языкового содержания высказывания передавать дополнительный смысл, имплицитно связанный с ним и выводимый из него коммуникантами.

Понятие **импликации** заимствовано из логики и основано на логической связи: «**Если А, то В**», когда В не выражено, а лишь подразумевается.

Иначе говоря, импликация представляет собой вид подразумевания, а *имплицитный смысл текста* — это особый вид импликации.

Отдельные разновидности имплицитного смысла различаются как по способу возникновения такого смысла, так и по степени вероятности его восприятия коммуникантами.

Имплицитный смысл отличается от **аллюзии** или **скрытой цитаты**, поскольку в них имплицуется не другой смысл, а двусторонняя единица речи.

То же самое имеет место при эллипсе, где опускается какая-то языковая единица, восстанавливаемая на основе других единиц.

По определению, имплицитный смысл выводится из выраженного смысла.

Наиболее часто изучение имплицитного смысла проводилось в двух противоположных направлениях.

С одной стороны, в рамках лингвистики текста исследовались случаи текстовой импликации.

С другой стороны, рассматривались имплицитные элементы в семантике лексических единиц.

Изучение текстовой импликации связано с филологическим или литературоведческим анализом, главным образом, произведений художественной литературы.

Литературное произведение, как правило, многослойно: помимо внешнесюжетного повествования оно обладает дополнительными смысловыми планами, выводимыми из основного содержания.

- **«Песня о буревестнике»** — не просто описание птиц во время бури, а горячий призыв к революционной борьбе.
- **«Преступление и наказание»** — не только рассказ об убийстве старухи-ростовщицы и о разоблачении убийцы.

- Текстовая импликация находится на значительной семантической «глубине», и для ее восприятия необходимы не языковые знания, а **аналитическое мышление, эмоциональная восприимчивость и художественное чутье.**

Импликация, связанная с семантикой отдельного слова

Отражение в сознании признаков, которые не включены в семантику самих наименований, может рассматриваться как своего рода импликация слова, т. е. элементы смысла, имплицитно связанные со значением слова.

На базе этого может возникнуть новое образное употребление слова.

Так, в семантике слова «**море**» возникло образное употребление «**множество**» (море голов, цветов, улыбок),

в семантике слова «**лиса**» появилось переносное значение «хитрец».

Можно предположить, что образование любой метафоры проходит через стадию импликации. При этом импликация может быть многоступенчатой, последовательно развиваться от одного представления к другому,

например: «**шляпа**» — головной убор «образованных», «ученых» людей; «**ученые**» — люди, витающие в облаках, «не от мира сего», рассеянные и непрактичные.

Особые переводческие проблемы возникают в связи с имплицитным смыслом высказывания и текста.

В подразумеваемом смысле высказывания можно выделить **два вида имплицитности:**

- **первый вид связан с конкретно-контекстуальным смыслом,**
- **а второй — с языковым содержанием высказывания.**

В конкретном контексте любое высказывание может приобретать

Простая фраза, например, «**Я иду в школу**» может подразумевать

- «Поэтому я тороплюсь»,
- «Я уже не маленький»,
- «Я не хочу с вами разговаривать» и т.п.

Имплицитность такого рода слабо связана с набором языковых единиц и всецело обуславливается индивидуальными особенностями конкретного акта общения.

В силу этого она обычно наглядна и ясно осознается коммуникантами.

Второй вид импликации непосредственно связан с языковым содержанием высказывания.

Определенный набор «кирпичиков смысла» способен создать дополнительный смысл, играющий важную роль в коммуникации.

Такая имплицитность, с одной стороны, составляет часть текстовой импликации, а, с другой стороны, определяется собственно языковыми факторами.

Поэтому она носит более устойчивый характер и сохраняется при включении высказывания определенного состава в различные текстовые ситуации.

В отличие от **индивидуально-контекстуальной** имплицитности ее можно назвать **общекоммуникативной**.

Общекommуникативная имплицитность различается по характеру ассоциаций, на основе которых возникает дополнительный смысл. Между выраженным и подразумеваемым смыслом могут существовать отношения

- предметной тождественности («повернуть ключ в замке» подразумевает запереть дверь),
- логического следствия («он пробежал 100 метров за 8 секунд» и, следовательно, значительно превысил мировой рекорд),
- символического выражения («он кивнул головой» подразумевает выражение согласия),
- этикетного иносказания («она ждет ребенка»),
- образной репрезентации («он на нее пылинке сесть не дает» — очень любит и заботится) и т. д.

Коммуникативная способность владеющих языком включает, помимо языкового знания, умение интерпретировать языковое содержание высказывания и выводить из него контекстуальный и имплицитный смысл.

Наряду с полным пониманием этого содержания может иметь место неспособность:

- а) интерпретировать имплицитный смысл («буквальное» понимание),
- б) соотнести языковое содержание с предметным знанием для интерпретации конкретно-контекстуального смысла («вербальное» понимание),
- в) интерпретировать — частично или полностью — языковое содержание высказывания (неполное понимание или полное непонимание сообщения).

Задача перевода заключается в передаче содержания текста оригинала.

В идеале переводчик должен бы стремиться к воспроизведению всего глобального содержания этого текста (в связи с этим в теоретических работах по переводу нередко указывается, что ***следует переводить не просто текст оригинала, а «текст плюс контекст»***).

Варьироваться могут

- компоненты значения (семы) отдельных слов («Английские власти устроили суд над восставшими солдатами — Английские власти устроили судилище над восставшими солдатами»),
- компоненты значения синтаксических структур («Английские власти устроили суд над восставшими солдатами — Английскими властями был устроен суд над восставшими солдатами»),
- набор признаков, через названия которых в высказывании описывается данная ситуация («Английские власти устроили суд над восставшими солдатами — По приказу властей солдаты-участники восстания были отданы в руки английского правосудия»).

Можно даже обнаружить наличие общих элементов смысла в некоторых высказываниях, где различаются и сами описываемые ситуации.

Очевидно что фразы:

- «Не совершай опрометчивых поступков»,
- «Семь раз отмерь, один раз отрежь»,
- «Береженного и Бог бережет»,
- «Сначала хорошенько подумай»,
- «Не спросясь броду, не суйся в воду»,
- «Горячая голова до добра не доведет» и т.п. имеют общий смысл — совет быть осторожным.

Высказывания

«Ты поступил совершенно правильно», «Молодец!», «Вот это да!», «Дай я тебя расцелую!», «Нет каков, а?» по-разному выражают общую идею одобрения и т.д.

2. Текст как переводческая проблема.

Типология текстов

Проблемы перевода — это, в основном, проблемы анализа, понимания и построения текста.

Многие переводоведы рассматривают текст в качестве основной единицы перевода (**ЕП**).

Для этого есть несколько оснований.

•**Во-первых**, поскольку текст представляет собой единое смысловое целое, значения всех его элементов взаимосвязаны и подчинены этому целому. Поэтому понимание отдельных высказываний в большей или меньшей степени зависит от содержания всего текста и от того места, которое они занимают в тексте. Таким образом, текст является той единицей, в рамках которой решается вопрос о контекстуальном значении всех языковых средств.

•**Во-вторых**, при оценке значимости неизбежных потерь при переводе действует принцип преобладания целого над частью. Это означает допустимость пожертвования менее существенными деталями ради успешной передачи глобального

- **В-третьих**, конечной целью переводчика является создание текста, который отвечал бы требованиям когезии и когерентности, и все решения переводчика принимаются с учетом этих требований.

Конечно, признание текста основной единицей перевода не решает проблем, связанных с передачей отдельных элементов его содержания, но оно подчеркивает важность текстологических аспектов перевода.

Теоретики перевода пытаются разработать переводческую типологию текстов, которая отражала бы:

- различия в общей стратегии переводчика,
- разную степень воспроизведения отдельных элементов или функций оригинала и
- роль переводчика как создателя текста перевода

Концепция немецкой исследовательницы **К.Райе**.

Исходит из теории основных функций языка, предложенной известным австрийским лингвистом **К. Бюлером**.

Согласно этой теории, язык выполняет три главных функции:

- ✓ функцию описания (сообщение информации),
- ✓ функцию выражения (эмоциональных или эстетических переживаний) и
- ✓ функцию обращения (призыв к действию или реакции).

К. Райе предлагает различать **три** типа текстов:

- в первом типе доминирует функция описания,
 - во втором — выражения,
 - в третьем — призыва.
-
- четвертым типом — аудиомедиальным, к которому относятся тексты, предназначенные для использования в устной форме.

- 1 тип -- функция описания --- на **содержание**,
- 2 тип — выражения --- на **форму**,
- 3 тип — призыва --- на **обращение** к читателю или слушателю.
- 4 тип — аудиомедиальным, включает признаки вышеперечисленных типов и может быть ориентированным --- на **те же моменты с преобладанием одного из НИХ.**

Типология текстов немецкого переводоведа **А. Нойберта**.

Он попытался расклассифицировать переводимые тексты на основе их **прагматической** ориентации.

А.Нойберт исходил из того, что важнейшей задачей перевода является передача **реального воздействия текста оригинала на его читателя**, чтобы у читателей перевода возникли бы такие же прагматические отношения к передаваемому сообщению.

По его мнению, достижение такой прагматической эквивалентности зависит от того, насколько содержание оригинала может влиять на читателя перевода, касаться его непосредственно, затрагивать его интересы.

Исходя из этих соображений, предлагается различать **четыре** типа текстов, отличающихся по степени

- В первом типе у текстов оригинала и перевода имеются общие цели, основанные на общих потребностях.

Содержание оригинала не предназначено исключительно для аудитории ИЯ (научно-техническая литература, рекламные объявления и т.п.).

Общность цели означает, что и у аудитории ПЯ могут возникнуть такие же прагматические отношения к сообщаемому, и, следовательно, такие тексты обладают высшей степенью переводимости с прагматической точки зрения.

- **Второй** тип отношений характерен для текстов, исключительно предназначенных для аудитории ИЯ (официальные распоряжения, местная информация, развлекательные материалы и т.п.).

Тексты законов, общественно-политическая литература, местная пресса настолько специфичны в прагматическом отношении, что такие тексты в этом смысле принципиально непереводимы.

- **Третий** тип текстов — художественная литература, - хотя и создаются для аудитории ИЯ, но могут выражать и общечеловеческие потребности.

Поэтому их прагматические отношения с определенными ограничениями могут возникать и в переводе.

Здесь степень переводимости зависит от жанра: беллетристика и драматургия обладают более высокой степенью переводимости, чем лирическая поэзия.

- **Четвертый** тип текстов создается на ИЯ, но предназначается для перевода на другой язык и изначально ориентирован на аудиторию ПЯ (публикации для зарубежных стран).

Этот тип текста обладает высокой степенью прагматической переводимости.

Текстоцентристская концепция, согласно которой переводчик — это, в первую очередь, создатель текстов, с помощью которых должны быть достигнуты определенные прагматические цели.

Эта концепция -- «**скопос-теория**» (скопос — цель), исходит из того, что успех перевода, как всякой практической деятельности, зависит от степени достижения поставленной цели.

В каких-то случаях цель перевода может быть достигнута при максимальном приближении к оригиналу, в других случаях текст перевода создается для того, чтобы сообщить получателю определенную информацию, убедить его в чем-либо, добиться заключения сделки, ввести его в заблуждение и т.п.

При этом переводчик выступает не в качестве простого посредника, а как языковой консультант, специалист, хорошо знающий язык, культуру, экономику соответствующей страны и способный создать текст, который нужен для успешных контактов с представителями этой страны.